

Глава 25: «Побочные эффекты»

Черный Нож не зря прожил целую жизнь, он знал свои пределы. Прошло меньше минуты уговоров, и он пошел на компромисс, и тут же отправил людей расследовать дело.

Вскоре в комнату привели заместителя главы, Черного Ветра. Внутри Красной ночи были запрещены секреты, Черный Ветер знал об этом, но шел на риск, а значит, награда должна была быть внушительной.

«Кто был клиентом?» - холодно спросил Цзинь Ичэнь.

«Малыш» - презрительно начал Черный Ветер, бросив на него взгляд, - «Кто ты такой, чтобы совать нос в мои дела? Лучше беги домой пить свое молочко!»

Лицо Ичэня было деревянно-неподвижным; совершенно не реагируя на издевательства Черного Ветра, он только сказал Ху: «Заставь его говорить».

Лицо Ху исказилось в улыбке.

Непобедимый Черный Ветер не сразу понял, о чем речь. Спустя пару секунд его руки с хрустом вывернулись в другую сторону. Как бы там ни было, но Черный Ветер много раз боролся за свою жизнь, поэтому он только стиснул зубы, отказываясь кричать, как бы Ху не избивал его.

Цзинь Ичэнь знал, что Ху прекрасно разбирается в пытках. Однако, если попадался кто-то толстокожий, ему требовалось гораздо больше времени.

А время Ичэнь терять не хотел. «Ху, вернись! Му Цин!»

Глаза Му Цина засияли, а его поклонение перед Цзинь Ичэнем поднялось на совершенно новый уровень. Поэтому, услышав, что Ичэнь позвал его, он, подражая другим подчиненным, склонился на девяносто градусов: «Понял, молодой господин Цзинь!»

Му Цин достал серебряную иглу, и поглядел на Черного Ветра и его вывернутые руки, будто жалея его. Затем он нашел одну из акупунктурных точек и аккуратно вонзил туда иглу.

После этого Черный Ветер, долго сдерживавший крик, внезапно страдальчески закричал. От этого крика кровь холодела в жилах.

Второй иглы он уже не мог выдержать; не в силах вынести это, Черный Ветер сдался с воплем: «Я скажу, скажу! Прекратите!»

Му Цин удовлетворенно кивнул головой. «Как я и говорил, никто не может выдержать третьего раза. Этот не выдержал и одного!» - закончив, он поглядел на Цзиня Ичэня, безмолвного, словно древняя статуя.

Что и говорить, конечно, все остальные тоже обратили свои взгляды в ту же сторону.

Черный Нож посмотрел на Черного Ветра, извивающегося от боли, и не удержался от тихих проклятий: «Чертов король ада снова улучшил свои способы пыток!»

Цзинь Ичэнь получил свои ответы, и вместе с Ху и Му Цином они направились к выходу из подземного сектора. Ничего необычного.

Стоило Му Цину оказаться на пороге, как он тут же увидел летящую на него тень человека.

Безо всяких размышлений он крутанулся на каблуках и побежал прочь.

Затем по всей вилле раскатились женские вопли и стоны.

Шангуань прилегла на белый кожаный диван в гостиной. Утром она уже слышала, как Аньань говорит о Цине сквозь зубы. Как, впрочем, и всегда.

Когда Цзинь Ичэнь вошел, он как раз увидел улыбающуюся Шангуань Нин. Теплый солнечный свет искрился на ее бледном лице, а улыбка ее, вероятно, могла бы растопить лед.

Его сердце заколотилось.

«Тебе весело?» - мягко спросил он, не в силах удержаться от приближения к ней.

Шангуань Нин очнулась от своих мыслей, посмотрела на красавчика, остановившегося рядом с ней, улыбнулась, и слегка кивнула: «Аньань - веселый человек»

«Зачем ты спустилась? У тебя тяжелые повреждения, лучше вернись в постель и отдыхай».

«Все нормально, простые царапины. Аньань помогла мне, да и я сама не такая уж хрупкая...» - она даже не закончила фразу, как вдруг испуганно закричала, ошеломленная до такой степени, что даже забыла как дышать.

«Тебе лучше полежать еще несколько дней. Встанешь с постели только когда разрешит доктор. Он тебя сейчас осмотрит».

Оказавшись на руках у Цзиня Ичэня, Шангуань Нин смогла почувствовать приятный свежий аромат его тела, ощутить его тепло, - черт возьми, она даже почувствовала его сердцебиение.

От ладони, которой он бережно придерживал ее бедра, исходил жар.

Щеки Шангуань Нин покраснели, и она стала запинаться: «Я... Я могу ходить... ты... отпусти меня!»

От вида ее покрасневшего лица, настроение Цзиня Ичэня необъяснимо улучшилось, хотя он и не стал ее опускать.

Однако, расстояние от гостиной до спальни оказалось слишком коротким, и ему показалось, что он сделал всего пару шагов, - и вот уже добрался до кровати.

Он неохотно, но бережно опустил ее на кровать, заботясь, чтобы она легла поудобнее.

«Хочешь, я составлю тебе компанию?» - его голос был неожиданно нежным, отчего он стал казаться еще очаровательнее и привлекательнее.

Сердце, которое Шангуань Нин никак не могла контролировать, пропустило удар.

Успокоив свое колотящееся сердце и подождав, пока жар спадет с ее щек, она подняла голову и сказала самым спокойным голосом, на который была способна: «Не стоит, но спасибо... и... спасибо за вчера!»

Цзинь Ичэнь мягко усмехнулся и кивнул. Эта пара ледяных глаз сейчас тепло улыбалась; эти глаза были похожи на водоворот, куда так легко было провалиться.

С сегодняшним Цзином Ичэнем явно было что-то не так, и она, Шангуань Нин, чувствовала, что с ней самой тоже что-то не так. Она была не из тех, кто влюбляется во внешность, да и вообще, тронуть ее сердце было нелегко.

Наверное, это побочный эффект от того наркотика, так ведь?.. После некоторых размышлений, она, наконец, пришла к логичному объяснению.

Шангуань Нин глядела на прекрасное лицо Ичэня, которое было прекраснее, чем лицо любого другого живого существа, и осознавала, что если бы Ичэнь мог быть таким нежным, как сейчас, всегда, а не привычно бессмысленно равнодушным, то никто на свете не смог бы сопротивляться его харизме.

Наверное, она сама не была бы исключением.

Цзинь Ичэнь заметил, как она внимательно смотрит на него, и уголок его рта поднялся вверх; голосом, мелодичным, как прекрасный звук цитры, он спросил: «Что случилось? Ты даже не моргаешь».

Шангуань Нин услышала издевку, но совсем не разозлилась. Наоборот, она тихонько рассмеялась: «Я всегда думала, что не обращаю внимания на внешность, но когда кто-то так хорошо выглядит, трудно не обратить на это внимание».

Она сказала, что он красивый. Никто раньше ему такого не говорил, это был очередной новый путь, проложенный Шангуань Нин.

Цзинь Ичэнь был в прекрасном настроении, и невольно перешел на заботливый тон: «На твою внешность тоже трудно не обратить внимание».

Шангуань Нин не удержалась от того, чтобы не прикоснуться к своему лицу, подумав, что Ичэнь просто пытается быть вежливым. Для такого, как он, парня за рулем спортивных машин стоимостью больше десяти миллионов, имеющего собственный вертолет, и с первого взгляда похожего на сына влиятельной семьи, пожалуй, не существовало типа девушки, которого он еще не встречал. Внешность Шангуань Нин была не такой уж и впечатляющей.

Шангуань Нин мягко покачала головой, и больше не говорила об этом.

Были времена, когда она говорила, не задумываясь. Однако, нельзя прямо говорить парням, что они красивы, это обычно неправильно воспринимают.

В комнате повисло молчание. Цзинь Ичэнь не был очень разговорчивым, Шангуань Нин не хотелось сейчас много говорить, но оба при этом не чувствовали себя неудобно. Они не слишком хорошо друг друга знали, так почему же сейчас оба почувствовали себя так, будто были давно знакомы?..

Думая об этом, Шангуань Нин вдруг поняла, что даже не знает его полного имени.